

«СОКРОВИЩА КИПРА»

В конце 1970 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве и затем в Государственном Эрмитаже в Ленинграде впервые в нашей стране правительством Республики Кипр была организована выставка «Сокровища Кипра». Выставка пользовалась большим успехом, ее посетили более 150 тыс. зрителей, кроме многих миллионов телезрителей, которым удалось посмотреть телепередачу из залов ГМИИ им. А. С. Пушкина. До того как попасть в нашу страну, выставка демонстрировалась в Париже, Мюнхене, Милане, Женеве, Белграде, Афинах и Праге. Выставка включала большое число первоклассных памятников искусства, происходящих из различных музеев Кипра, церквей и монастырей, а также из ряда частных собраний; всего было представлено 252 предмета. В экспозиции нашли отражение наиболее интересные этапы развития самобытного искусства Кипра: античного искусства, искусства византийского периода и народного прикладного искусства XIX — начала XX века. Большая часть представленных на выставке памятников древнего искусства происходила из богатой коллекции Археологического музея в Никозии — крупнейшего музея по истории кипрского искусства, интенсивно пополняющего свои коллекции в последние десятилетия в результате больших археологических раскопок, которые ведутся на острове учеными Кипра.

Первый раздел выставки охватывал большой период времени начиная от неолита (VI—IV тыс. до н. э.) и кончая I веком до н. э. Представленные на выставке древнейшие памятники — три каменные вазы VI тыс. до н. э., относящиеся к периоду «докерамического неолита», — были найдены при раскопках неолитического поселения в Хирокинии, основанного первыми жителями острова, переселившимися сюда, как полагают, из Малой Азии. Эти сосуды, имеющие вид неглубоких чаш с носиками-сливами, сохраняют форму простых речных голышей, из которых они изготовлялись. При всей своей тяжести и массивности эти первые изделия рук человека свидетельствуют об известном мастерстве в обработке камня. В экспонировавшихся рядом с сосудами из Хирокинии ожерельях — одно из них из раковин и сердолика — проявилось желание создать красивую вещь.

В еще большей степени эти черты видны в изделиях среднего и позднего неолита (IV — первая половина III тыс. до н. э.), которые были представлены на выставке

Рис. 1. Сосуд с росписью
(вторая половина IV тыс. до н. э.)

Рис. 2. Сосуд краснополированный
(начало II тыс. до н. э.)

небольшими амулетами и крестообразными фигурками идолов, изображающими женское божество. Все они изготовлены из стеатита, за исключением одной фигурки из известняка. В этот период широко распространяется посуда, сделанная из глины. На выставке экспонировались два больших сосуда тыквообразной формы, датирующиеся второй половиной IV тыс. до н. э. Поверхность их украшена росписью, исполненной красной краской в виде широких вертикальных и горизонтальных полос. Поверх росписи нанесен процарапанный «гребенчатый» орнамент.

Овладение искусством обработки меди, которой так богат был остров Кипр, и изготовление бронзы открыло новую эпоху — бронзы (вторая половина III—II тыс. до н. э.). На выставке этот интереснейший период истории Кипра был представлен прекрасными образцами посуды и мелкой пластикой. В начале II тыс. до н. э. широко распространение получает так называемая краснополированная керамика. Эти разнообразные большие и маленькие сосуды сочетают округлые формы тулова, напоминающие изделия более раннего времени, с четкой профилировкой деталей — горла, венчика, ручки, воспроизводящих металлические прототипы. Великолепная обработка поверхности, окрашенной красной краской и отполированной до блеска, и тонкий гравированный орнамент или рельефный декор характерны для этой группы посуды. Интересны два больших узкогорлых кувшина, рельефный декор которых примитивно, но выразительно передает изображения живых существ. На одном из них представлен олененок, сосущий свою мать, на другом — извивающиеся по поверхности вазы змеи. Следует отметить также небольшой кувшинчик, увенчанный скульптурной головой животного. Распространены были вазы, тулово которых воспроизводило схематизированную форму тела птицы. В краснополированной технике изготовлялись и фигурки идолов, простые геометрические уплощенные формы которых хорошо сочетаются с линейным орнаментом. Прямые линии или насечками обозначены руки, ожерелья, прически, и лишь уши и нос намечены пластически. На выставке демонстрировались две такие фигурки.

Наряду с краснополированными в начале II тыс. до н. э. существовали и сосуды с черной полированной поверхностью. Одна из таких ваз, показанных на выставке,

Рис. 3. Амфора с изображением осьминогов (XIV—XIII вв. до н. э.)

Рис. 4. Сидящая богиня. Терракота (XIV—XIII в. до н. э.)

имевшая форму черпака, была украшена резным орнаментом в виде косых полос и концентрических кругов, вторая — декором в виде ромбов и горизонтальных полос. Эти узоры, заполненные белой пастой, эффектно выделялись на блестящей черной поверхности сосудов.

В первой половине II тыс. до н. э. под воздействием усиливающихся связей со странами Ближнего Востока на Кипре распространяется керамика с геометрической росписью. Ее образцы были довольно обильно представлены на выставке. Из них особенно интересен кувшин с широким и высоким горлом, светлая поверхность которого покрыта орнаментом из коричневых вертикальных и горизонтальных линий, а также сетчатых ромбов, расположенных по вертикали. Коричневым орнаментом по белой обмазке украшены также два фигурных сосуда в виде животных. Этот орнамент характерен для керамики сиро-палестинского круга и, видимо, именно оттуда проник на Кипр.

Новый этап в истории Кипра начинается во второй половине II тыс. до н. э., когда на острове впервые появляются представители крито-микенского мира. Поселившиеся на Кипре микенские торговцы и ремесленники принесли с собой традиции своего искусства, отличительной особенностью которого было широкое использование форм живой природы. Под влиянием этих традиций на Кипре появляются такие произведения, как ваза в виде фигуры быка, живо передающая характерный облик животного. В вазописи создается своеобразный кипро-микенский стиль, распространившийся в XIV—XIII вв. до н. э. во всем Восточном Средиземноморье. Для этого стиля свойственно включение в роспись больших сосудов фигур людей и животных. На выставке демонстрировались две больших амфоры, на одной из которых изображена колесница с воинами, на другой — осьминоги — наиболее популярные темы кипро-микенских росписей.

Пластическое искусство этого времени было представлено двумя терракотовыми фигурками женского божества; по условности передачи форм человеческого тела они еще близки идолам более раннего времени, но все детали лица, грудь, руки исполнены уже пластически. Особенно интересна фигурка сидящей богини со сложенными на животе руками.

Рис. 5. Амфора полихромного стиля
(VII в. до н. э.)

ним населением; на всем острове распространилась микенская культура, религиозные верования, язык, искусство. Под воздействием микенских традиций, длительное время сохранявшихся на Кипре, здесь в первые века I тыс. до н. э. складывается своеобразное искусство, не имеющее аналогий ни в одной из стран Восточного Средиземноморья. Наиболее ярким его проявлением следует считать вазопись так называемого полихромного стиля, превосходные образцы которой были широко представлены на выставке. IX—VIII веками до н. э. датируются большие двуручные блюда; они украшены геометрическими росписями, исполненными красной и черной красками. С микенскими традициями связан декор ойнохой с силуэтной фигурой быка, свободно расположенной на светлом фоне вазы. В VII в. до н. э. полихромный стиль достигает своего расцвета. Пышные гирлянды лотосов, фризы многолепестковых розетт, фантастические птицы, заключенные в метеообразные обрамления, украшают поверхность больших амфор, изящных ойнохой и кубков. Сюжеты, непосредственно восходящие к микенской вазописи, такие, как фигурки птиц, обогащаются мотивами, заимствованными из искусства Египта и переднеазиатских стран (например лотосы); с этими странами сблизился Кипр, подпавший в конце VIII в. до н. э. под власть Ассирии. Но эти отдельные заимствования не наложили заметного отпечатка на самобытные росписи полихромного стиля. С удивительным мастерством кипрские вазописцы сочетают нарядные яркие орнаменты, исполненные черной, красной и желтовато-белой красками, со строгими формами сосудов. Представленная на выставке большая полихромная амфора справедливо считается одним из лучших образцов этого своеобразного стиля.

Большого развития в VII в. до н. э. достигла мелкая пластика Кипра. На выставке были показаны интересные ее образцы. Особенно выразительна группа, изобража-

Знакомство с крито-микенской культурой способствовало проникновению на Кипр письменности. Во второй половине II тыс. до н. э. здесь распространяется так называемое кипр-минойское слоговое письмо. Интересна амфора с тремя ручками, тулово которой украшено незамысловатым орнаментом в виде полос и точечных розетт. На двух ручках вазы вырезаны знаки этого письма.

На выставке были представлены также золотые изделия, по характеру орнамента очень близкие микенским золотым украшениям, — например, золотая диадема в виде прямоугольной полосы с двумя рядами рельефно исполненных цветов или эпистомион — эллипсоидная пластинка, клавшаяся на рокопкойника, в центре ее изображены губы, вокруг — рельефные спирали оригинальные массивные серьги с подвесками в виде скульптурных головок быков.

В XII в. до н. э., после гибели крито-микенской цивилизации, часть греков-ахейцев, вытесненных дорями из Пелопоннеса, нашла убежище на Кипре. Поселившись в уже существовавших городах или основав новые, ахейцы постепенно ассимилировались с мест-

ющая возницу, стоящего на двухколесной колеснице. Лаконизм скульптурной лепки дополняется живой, яркой раскраской, перекликающейся с полихромными росписями ваз. В этот период высокого подъема кипрского архаического искусства зарождается и монументальная скульптура Кипра, достигающая расцвета в VI в. до н. э.

Первые архаические терракотовые статуэтки своими плоскими столбообразными телами напоминали древних идолов. Все внимание корошастов сосредоточено на их лицах, трактованных более детально, со скульптурно исполненными большими выпуклыми глазами и выступающими носами. Особенно тщательно передаются украшения — диадемы, венчающие головы этих фигур, большие сложной формы серьги в их ушах, пышные ожерелья на груди. Превосходный образец подобной терракотовой скульптуры — женская голова натуральной величины — демонстрировалась на выставке. Она была частью статуи, бывшей, как и другие подобные произведения, вотивным приношением в храм.

Наряду с глиной, исконным материалом кипрских скульпторов, с конца VII в. до н. э. стал широко использоваться мягкий камень — известняк, реже — песчаник. Прямо стоящие фигуры людей в длинных одеждах типичны для кипрской скульптуры VI—V вв. до н. э. Две таких статуэтки и ряд скульптурных голов можно было видеть в витринах выставки. Тела трактованы нерасчлененно, детали одежды обозначены красной краской. Наибольшее внимание уделено исполнению голов. В статуэтке первой половины VI в. до н. э., изображающей воина, увенчанного остроконечным шлемом, можно отметить черты, заимствованные из ассирийского искусства, в других головках трактовка головных уборов напоминала египетские скульптуры.

Представленные на выставке образцы кипрской скульптуры позволили проследить ее развитие от подобных обобщенно моделированных изделий первой половины VI в. до н. э. к более тонко и тщательно исполненным произведениям конца VI—V вв. до н. э. К этому периоду — времени расцвета кипрской монументальной скульптуры — относятся лучшие из экспонировавшихся на выставке скульптур. Такова голова юноши в пышном венке, волосы и усы его переданы насечками, лицо оживлено легкой улыбкой; та же условная улыбка видна на лице девушки, увенчанной высокой диадемой со скульптурными фигурками сфинксов. На формирование подобных произведений несомненное воздействие оказало греческое искусство эпохи архаики. Это воздействие стало особенно заметным именно в конце VI — начале V в. до н. э., когда Греция и Кипр объединили свои усилия в борьбе с персами, овладевшими островом и пытавшимися покорить Грецию. И хотя для Кипра эта борьба не увенчалась успехом и он оставался под властью персов вплоть до походов Александра Македонского, в его культуре и искусстве с этого времени стали явно доминировать греческие традиции. Ярким образцом их среди представленных на выставке вещей служит большая голова бородатого мужчины, датирующаяся началом V в. до н. э. Его спокойное величавое лицо напоминает изображения греческих божеств. В традициях греческой позднеархаической скульптуры исполнена и небольшая, удивительно изящная статуэтка коры с цветком в руке первой четверти V в. до н. э. Однако греческие традиции своеобразно претворяются кипрскими мастерами, создающими специфически свой, несколько консервативный стиль, отличающийся лаконизмом, простотой и обобщенностью в трактовке человеческого лица в сочетании с подчеркнуто тщательной передачей волос, украшений и других деталей.

Рис. 6. Возница на колеснице.
Терракотовая группа (VII в. до н. э.)

Рис. 7. Голова девушки в диадеме (V в. до н. э.)

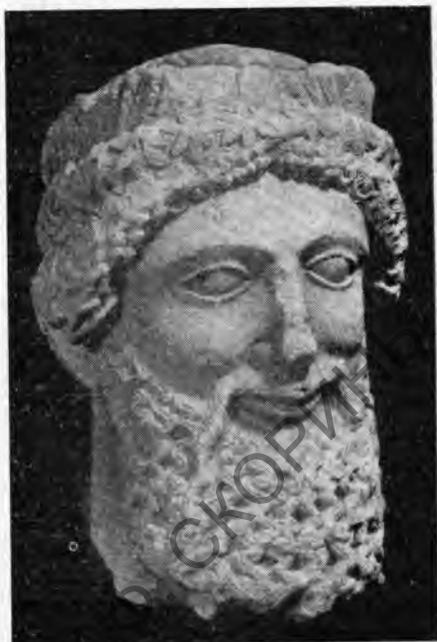

Рис. 8. Голова бородатого мужчины (начало V в. до н. э.)

Сложившийся в конце VI — начале V в. до н. э. стиль господствовал в кипрской скульптуре в течение всего V века, он постепенно утрачивает свежесть и выразительность, становясь все более традиционным, повторяющим раз найденные формы. Лучшие образцы кипрской скульптуры второй половины V в. до н. э., такие, как голова бородатого мужчины, представленная на выставке, отличаются от более ранних большей мягкостью исполнения. Лишь в IV в. до н. э. появляются на Кипре произведения, сближающиеся с греческим классическим искусством. На выставке можно было видеть несколько небольших женских головок такого типа. В эпоху же эллинизма, когда Кипр находился под властью птоломеевского Египта, его искусство утратило присущую ему ранее самостоятельность; в это время на острове распространяются изделия типов, свойственных всему эллинистическому Средиземноморью. Несколько терракот этого времени было представлено на выставке.

Раздел, посвященный искусству Кипра эпохи средневековья, состоял в основном из богатого собрания кипро-византийских икон: эти памятники тем более интересны, что совсем недавно они почти не были известны, даже на самом Кипре. Они происходят в основном из различных церквей и монастырей, расположенных в городах и селениях острова. Скрытые тяжелыми драгоценными окладами, покрытые слоями многочисленных позднейших записей, иконы были недоступны даже для специалистов. Понадобились многие месяцы упорного труда, чтобы из разбросанных по всему острову сокровищ составить единую коллекцию, рассказывающую о развитии искусства иконописи на Кипре, чтобы расчистить и реставрировать эти иконы, многие из которых были в очень плохом состоянии.

После падения Римской империи вместе с другими районами Восточного Средиземноморья Кипр вошел в состав византийского государства. В IV в. христианство стало здесь господствующей религией. Немногие сохранившиеся на острове памятники V—VII вв. н. э., такие, как церковь Панагии Ангелоктисты (Богоматери с ангелами) в Кити с ее великолепной златофонной мозаикой в абсиде, свидетельствуют о высоком расцвете искусства в этот период. Из находившихся на выставке вещей

Рис. 9. Фрагмент иконы: три апостола (X—XI вв.)

к этому времени относились тончайшие золотые украшения VI в. — ожерелье из ажурных медальонов, серьги, ожерелье из аметистов, а также пять больших серебряных блюд VII в. — часть клада, найденного в Ламбусе еще в прошлом веке. Блюда эти представлены в кошиях, сделанных в том же материале, что и подлинники. Особенно интересны блюда с рельефными сценами из истории Давида. Бросается в глаза близость этих рельефов к античным прообразам.

Несомненно, в этот период на Кипре существовала также и иконопись, однако ранних икон здесь не сохранилось. Новый расцвет искусства наступает на Кипре в X—XI вв., после длительного перерыва, вызванного набегами на остров арабов. Самая ранняя из представленных на выставке икон — небольшой фрагмент с ликами трех апостолов. Несмотря на плохую сохранность, эта икона запоминается выразительностью очень индивидуальных лиц апостолов. Графический стиль исполнения заставляет связывать ее с искусством Ближнего Востока.

Последующее столетие было для Кипра временем высшего расцвета искусства иконописи. На острове работают архитекторы и художники из Константинополя, строится большое число монастырей и церквей, стены которых украшаются богатыми фресковыми росписями. В кипрской иконописи этого времени отмечается большая

близость к столичной византийской школе. Одна из лучших икон этого периода — Богоматерь из деисусного чина церкви св. Неофита. Плоскостный характер живописи. Построенной на сочетании полутонов, подчеркивает бестелесность, духовность образа. Тонкостью исполнения отличается изображение Богоматери с младенцем; на этой иконе от старой живописи сохранились лишь лики, а вся одежда была переписана позже.

В 1191 г. Кипр был захвачен крестоносцами во главе с английским королем Ричардом Львиное Сердце, передавшим остров во владение французского рыцаря Ги де Лузиньяна. Династия Лузиньянов, утвердившаяся на Кипре на несколько столетий, вместе с католической религией принесла сюда западноевропейские обычаи и традиции средневекового искусства Европы. Великолепные образцы готической архитектуры сохранились в Никозии, Фамагусте и других центрах острова. Однако латинизация коснулась лишь верхушки кипрского общества, а подавляющее большинство населения осталось верным старым обычаям. В XIII и последующих веках строятся церкви византийского типа, хотя и более скромные, чем раньше, продолжают изготавливаться иконы по установившимся канонам константинопольской иконописи.

Традиции ее ясно видны в иконах Архангела (около 1200 г.), апостола Петра, Иоанна Предтечи (XIV в.). К сожалению, пострадало лицо на превосходной иконе Архангела Михаила конца XIV в., запоминающейся красивым сочетанием насыщенного красного тона с блеклым зеленым. Особая эмоциональность, отличающая эти образы, возможно, результат известного воздействия католического искусства.

В XIII в. в кипрской иконописи, наряду с константинопольским, появляется иное, чисто местное направление, создающее свои варианты традиционных византийских образов. Наиболее ярким примером его является икона апостола Павла с ее плоско-схематическим рисунком и локальным колоритом. Близка ей по характеру икона Богоматери с младенцем начала XIV в. Рельефный фон этих икон, характерный для кипрской живописи, отражает знакомство с искусством средневековой Европы.

Интересно изображение св. Параскевы конца XIV — начала XV в. Этот образ необычен своей формой — подобные узкие вертикальные иконы встречаются только на Кипре. Вероятно, они украшали столбы, поддерживающие купол. К таким сильно вытянутым иконам относятся образы св. Элевтерия и Христа Пантократора. Обращают внимание помещенные на этих и ряде других икон изображения донаторов — заказчиков — в виде маленьких фигур у ног главного изображения. Эти фигурки несут более светский характер, свободнее располагаются на фоне иконы, в них следует видеть воздействие традиций искусства раннего итальянского Возрождения.

На выставке была представлена группа икон, в которых связь с «латинским» искусством заметна не только в образах донаторов, но и во всем изображении в целом. Таковы «Сошествие во ад», «Вход в Иерусалим». Следует отметить, что воздействие западного, прежде всего итальянского, искусства на кипрское было исключительно стилистическим: иконографически все эти изображения следуют строго установившимся византийским канонам. Известным исключением является диптих, на котором в 16 миниатюрных клеймах представлены главные церковные праздники. Здесь широко применены архитектурные композиции, напоминающие произведения раннего итальянского Возрождения. Иконопись позднего времени (XV—XVI вв.), демонстрирующаяся на выставке, продолжает традиции раннего времени, но в художественном отношении представляет значительно меньший интерес.

Прикладное искусство позднего средневековья на Кипре было представлено на выставке поливной керамикой XIV в., довольно однообразной по форме, украшенной гравированным орнаментом. На выставке демонстрировались также образцы народного искусства XIX — начала XX в. (вышивки, резьба по дереву и т. д.).

Знакомство со столь интересными предметами искусства Кипра, дошедшими от различных периодов его истории, способствовало расширению представлений о культурном и историческом прошлом этой страны. Выставка несомненно содействовала установлению контактов между археологами, историками и искусствоведами Кипра и учеными нашей страны, изучающими культуру и историю этого одного из древнейших центров античной цивилизации.

А. К. Коровина, Н. А. Сидорова